

ТЕМА

ВИКТОР ХОРОЛЬСКИЙ

ПОЧЕМУ ЧТЕНИЕ КНИГ НЕ СТАЛО МОДОЙ? О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВКУСАХ СТУДЕНТОВ ВОРОНЕЖА И НЕ ТОЛЬКО...

Некоторое время назад в «Новой газете» появилась статья Г. Бородянского «Драйзер плюс», где сообщалось, что старшеклассникам Омска не разрешают читать Т. Драйзера. Мол, по мнению библиотекарей и учителей, в романе «Финансист» американский классик слишком вольно судит о сексуальных отношениях. Школьницам, прочитавшим роман Э.Л. Джеймс «Пятьдесят оттенков серого», такая позиция показалась забавной.

Как преподаватель зарубежной литературы, много лет изучающий вкусы и читательские предпочтения молодежи, могу добавить к дискуссии и тот факт, что когда-то нам запрещали читать Кафку, Солженицина, Кестлера, да мало ли что еще. Читали самиздат и западные книги, отпечатанные на папироносной бумаге, запоем... Однако это было в годы тоталитаризма, а теперь вроде бы свобода и разгул либеральной демократии. И я усмотрел в статье Г. Бородянского подтекст: а что если снова запретить чтение серьезной литературы? Может быть, как и на закате брежневизма, станут дети читать запрещенные книги?!

А если говорить серьезно, то сегодня проблема не в цензуре, а в тотальном отказе от чтения вообще. Это – как снегопад – свалилось на голову взрослых нежелание школьников и студентов сидеть за книгой. Да и взрослые... Опрос, проведенный в 2008 году Фондом «Общественное мнение», показал, что 60 % россиян за год не прочитали ни одного художественного произведения. Причин тому много, назову лишь две: интернет и ЕГЭ. А есть и гонка за место под солнцем, зарабатывание денег на хлеб насущный, отнимающее самое ценное – время жизни. Не до книг массам, когда человека ценят за марку авто... Сегодня этот фактор

тоже важен, когда отвечаешь на вопрос, вынесенный в заголовок статьи.

Социологи и у нас и за рубежом приводят весьма удручающие цифры, показывающие банализацию интересов различных групп российского населения и эрозию читательских вкусов. Важно ведь не только, кто и что читает, но и как читает. Люди, к сожалению, подчас считают чтением просматривание гламурных журналов, сканирование заголовков в прессе, бездумное чтение «для отдыха» и т.п. Совместно со студентами факультета журналистики ВГУ я провел ряд опросов и сохранил немало анкет о вкусах наших рядовых читателей. Среди читаемых авторов у студентов не оказалось ни Данте, ни Гете, ни Сервантеса, ни десятков других классиков. В ходу тоже неплохие авторы (В. Пелевин, Б. Акунин-Чхартишвили, М. Задорнов, М. Жванецкий), но это пока не классики, а лишь популярные авторы, тяготеющие к серьезно-развлекательным жанрам, что вписывается в рамки массовой беллетристики. В школе, готовясь к экзаменам, где успех определяет машина, школьники не хотят тратить время на те книги, которые непонятны, – достаточно зазубрить ответ на вопрос теста. На досуге читают развлекательные тексты. Студенты первого курса, называя самых великих писателей мира всех времен, включали в список из 20 произведений всего лишь 1–2 зарубежных авторов, причем, как правило, это были П. Коэльо, Х. Мураками, Д. Браун, А. Кристи, но не Шекспир и не Байрон. Собственный перечень прочитанных авторов не превышал 50 имен. Преобладали жанры детектива, любовной истории-мелодрамы, фэнтези.

Ясно, что гедонизм как тенденция эволюции потребления побеждает идеал ответственного соучастия читателя в литературно-коммуникативном

процессе. Данный тренд определяет содержание и тираж книг и периодических изданий. В число наиболее популярных газет и журналов сегодня входят «Комсомольская правда», «АиФ», «Труд», «Лиза», но не «Известия», не «Литературная газета», не «Новая газета», тем паче не «толстые» журналы. Последние, как известно, живут лишь благодаря скучной помощи государства, а у серьезных газет все чаще возникают проблемы со спонсорами, о чем свидетельствует и кризис с воронежским изданием «Новая газета». Стремительно растет пропасть между элитой и массой в некогда самом читающем обществе. Кто читает дорогие качественные книги и журналы? Кто посещает театры? Цифры, приведенные ниже, говорят о катастрофической потере доверия к печатному слову. Читатели видят несоответствия между официальными лозунгами и отчетами, с одной стороны, и реальным ухудшением дел в стране – с другой. Падает покупательная способность массового читателя. Социологи бьют тревогу, говоря об уходе моды на домашние библиотеки. Не секрет, что россияне стали меньше читать газеты и журналы в годы ельцинского правления, когда обнищание людей сопровождалось уходом государства из сферы образования. Это не могло не предрешить судьбу школьных библиотек, вузовских читзалов, киосков прессы. Конечно, статистика здесь не всегда объективна. Часто приводят такую цифру. В СССР тираж «Нового мира» достигал 4,5–5 миллионов экземпляров, а сегодня он упал до 7 тысяч! Статистика в данном случае, как всегда в подобных двусмысленных случаях, коварна, ведь толстым журналам миллионные тиражи не нужны по определению. Но

что-то тревожное есть и в этой цифре. Ведь чтение литературных журналов было отличительной чертой национальной культуры, а сейчас эта славная традиция исчезает! Публика, уходя в сеть, отказалась от серьезного художественного слова, меньше читает литературно-критические статьи, искусствоведческую публистику, а дискуссии в интернете на данные темы слишком часто либо откровенно скучны, так как воспроизводят споры в диссертационных советах, либо носят субъективно-вкусовой характер.

Традиция отечественной педагогики такова, что в ней огромное место занимает художественная литература двух последних столетий. Мы воспитываем поколения граждан на стихах А. Пушкина, А. Блока и М. Лермонтова, на прозе Н. Гоголя, И. Тургенева, Л. Толстого и Ф. Достоевского, на пьесах А. Островского и А. Чехова, на статьях В. Белинского и А. Солженицына. Сегодня никто из серьезных ученых не отрицает, что отечественными классиками литературы созданы ключевые образы национальной словесности, конкурирующие с философским осмыслением бытия, политической пропагандой, медицинским, особенно сексуальным, просвещением. Учебником жизни у нас всегда называли книгу, считая, что поэт в России больше, чем поэт. Но переоценка прошлого выявила и другое: литература, как корпус радикально-гуманистических текстов и особенно как народно-демократический дискурс, порой звала Русь к топору, к революционному террору. Порой уводила массы в мир безумных фантазий, лукавых обещаний. Это тоже одна из причин Великого отказа от чтения...

Печаль. Картина английского художника Томаса Уэбстера. 1842 год

Времена меняются. Литература перестала быть Педагогом и Маяком, ее во многих сферах духовного бытия заменили СМИ. Приведем некоторые цифры, взятые в журнале «Социс». В 2005 году, уже в ситуации кризиса, в стране регулярно читали книги 26 % населения, а в 2008 году таких читателей осталось 16 %. Газеты в 2005 году читали 43 %, сегодня – 21 %. Журналы тогда читали 21 %, сейчас – 9 %. Естественно, что число нечитателей, т.е. тех, кто вообще не берет в руки книгу или газету, заметно возросло: с 34 (книги) и 14 % (газеты) до 46 и 37 % соответственно (Дубин Б., Зоркая Н. Чтение и общество в России 2000-х годов // Социс. 2009. № 7. С. 63). Опираясь на данные Левада-Центра, Б.В. Дубин и Н.А. Зоркая делают справедливый вывод: «В чтении даже самых образованных и продвинутых читательских групп сегодня отчетливы ориентации на пассивно-адаптивный тип культурного поведения». Авторы статьи также отметили и сокращение дискуссий, читательских конференций, очевидный спад культурно-социальной активности в целом.

Думается, подходы к стратегии и тактике медиаобразования, особенно эстетического (художественного), сегодня должны быть изменены с учетом ко-

личественного преобладания на рынке произведений неплохой массовой культуры, причем надо использовать плоды усилий коммерческого ТВ, достижения неплохой массовой литературы, например, образовательный эффект хороших детективов, фильмов о мире животных или о покорении космоса. Положительное воздействие на умы оказывают документальные (преимущественно исторические и научно-популярные) фильмы, познавательные журналы типа «Наука и жизнь», «Нэшнл джиографик» и т.п. Почему нужно сделать шаг навстречу ширпотребу и даже китчу? Прямого ответа нет. Но он нужен. Нужны визуализация, популяризация и адаптация серьезной тематики... Иначе читатель как класс вымрет!

Опросы и социологические исследования вкусов студенчества с неопровергимой убедительностью продемонстрировали наступление эпохи бегства из читзала, показали неизбежность сокращения читательской аудитории в эпоху интернета. Массмедиа, как и художественная литература, являются неисчерпаемым источником полезных сведений, позволяющих говорить о необходимости учета воздействия книги и СМИ на процесс подготовки специалистов в вузе.

Читальный зал библиотеки ВГУ